

Юлия Рыскина

Рыскин Яков Павлович и его семья

Родительский дом – начало начал...

Светлой Памяти Рыскина Якова Павловича, нашего деда, его семье и потомкам, посвящается.

*Унесенные ветром жестоких времен,
Никогда не забудем мы Ваших Имен.*

Все, что я знаю о дедушке, папином отце, которого не пришлось мне застать, окружено каким-то светлым ореолом. Это ощущалось и в скупых воспоминаниях бабушки, Ревекки Михайловны, его вдовы, и в рассказах пожилых родственников. Поэтому с детства в моем воображении создался образ очень светлого и доброго Человека, так безвременно вырванного из жизни, память о котором бережно хранилась в семье.

С годами, повзрослев, в полной мере ощутила и жестокую трагедию эпохи репрессий 30-х годов прошлого, 20-го века, которую пришлось пережить родителям нашего отца, и то, что рикошетом ударило по судьбе самого отца Павла Яковлевича Рыскина, как сына «врага народа».

Поэтому хочется в кратких семейных воспоминаниях оживить образ честного, достойного Человека, бакинца, одного из ответственных лиц Азербайджанского Нефтяного хозяйства.

Родился Яков (Янкель) Рыскин в 1889г. в скромной еврейской семье. Нет у меня точной информации о месте рождения - по одним сведениям в Полтаве, в Украине, по другим в Могилевской губернии Белоруссии. Отец его Павел (Файбыш) Рыскин трудился на винокуренном заводе, умер молодым от чахотки.

Яков Рыскин с матерью и сестрами (Полтава, 26.08.1909)

Мать Рива - домохозяйка, уроженка Полтавы, трое детей - Яков старший. Помогал матери, подрабатывал, чем мог.

Повзрослев, по совету двоюродного брата Моисея Цыпина (его мать Цыпа-Фрума и мать Якова родные сестры), отправился на заработки в бурно развивающийся промышленный Баку, где так и остался навсегда. Сестер дедушки Басю (Берту) и Ольгу (Голду) я застала. Обе прожили достойную жизнь и вырастили замечательных детей.

Бася, старшая, вышла замуж за Хаима Халдея и жила в Москве. Оба их сына, Павел (Файвел) и Зиновий, с началом войны ушли на фронт. Зиновий, младший, пал смертью храбрых.

Павел дошел до Берлина, на дорогах войны встретил свою любовь Татьяну и привез в Москву, а после войны стал одним из лучших педагогов словесников Москвы, заслуженным Учителем России, директором образцовой школы. У них двое детей. Скончался Павел Ефимович в 1974г в Москве.

Сын Зиновий скончался в 2000г, оставив жену, тоже Татьяну и сына Михаила, у дочери Тамары муж Дмитрий и сын Павел. Все живут в Москве.

Младшая сестра дедушки, Ольга, с легкой руки брата Якова перебравшаяся в Баку и вышедшая замуж за финансово-судебного эксперта Илью Исааковича Яриновского, получила образование и долгие годы преподавала французский язык.

Их сын, Павел Яриновский, стал заслуженным архитектором Азербайджана. Он автор таких известных сооружений в Баку, как ресторан «Дружба» в Нагорном парке, над которым долгие годы высился памятник С.М.Кирову, Восточный базар, завод Шампанских вин, Административное здание Министерства Виноделия на Тбилиском проспекте и другие работы.

В настоящее время Павел Ильич Яриновский с женой Анной Лазаревной Рыбаковой проживает в США, у них сын Илья, дочь Янира, внуки и правнук.

Павел Ильич Яриновский, засл. архитектор Азерб., с женой, дочерью и внуком (США, апрель 2013г.)

Мы очень любили и тесно общались с семьей т.Оли, живя в Баку, от нее я узнавала что-то о ее брате Яше, моем дедушке, и их семье.

Ольга Павловна Яриновская (Рыскина) в молодости

Тетя Оля была очень красивая до конца своих дней. Любопытно, что все трое, Яков, Бася и Ольга дали своим сыновьям имя Павел, в память о своем отце.

Начав свою карьеру рассыльным на Нобелевских промыслах, Яков стремился получить специальность и твердо встать на ноги. Закончив в Баку бухгалтерские курсы, финансовый техникум, Яков работает бухгалтером в различных организациях, становится хорошим специалистом.

Он поддерживает тесную связь с двоюродным братом и наставником Моисеем Цыпиным, который в ту пору был главным бухгалтером Каспийского Пароходства.

В его доме Яков встретил свою любовь, мою бабушку Риву Мейтину, она была двоюродной сестрой жены Моисея Анны (отец Ривы Михель и мать Анны Муся - родные брат с сестрой).

Уроженки Могилевской губернии, они происходили из известного в еврейских кругах рода Шнеерсонов (Любавичевского Рэбэ).

Отец Ривы, Михель Мейтин, был уважаемым деятелем бакинской синагоги. Насколько я знаю, в семье было 7 детей: Анна, Израиль, Рива, Лиза, Люба, Самуил, а самый младший сын (не знаю, как его звали) был убит в юности хулиганами.

Михель Мейтин (сидит слева), его сын Израиль (стоит второй слева) и дочь Рива (сидит первая справа) в гостях у семьи Богод (Баку, 1900г)

В Баку из Могилевской губернии семья переехала в конце 19 века. Кроме бабули Ривы, я застала только Анну, Лизу и Самуила. С их детьми, папиными двоюродными братьями и сестрой, двумя Герами - Герцлем Мейтиным (сын Самуила), Герцем Фуксоном (сын Лизы) и Элей Искоз (дочь Анны) и их семьями - мы тесно общались в Баку и при папиной жизни, и после его кончины.

Сестры Лиза Фуксон (Мейтина) и Ревекка Рыскина (Мейтина). Баку, 1960-е годы.

Оба Геры - участники Великой Отечественной войны, орденосцы. Герцль Мейтин - заслуженный врач-оталоринголог, а Герц Фуксон – инженер, кандидат наук, долгие годы преподавал начертательную геометрию в Азербайджанском Институте Нефти и Химии им. М.Азизбекова (Азинефтехиме).

Двоюродные братья и сестры Гера Фуксон, Павел Рыскин, Гера Мейтин, Ляля Рыскина, Эля Искоз. Баку-1959

Сейчас оба клана Мейтиных и Фуксонов с их многочисленным потомством живут в США.

Геры Фуксона уже нет с 2008г., я поддерживаю связь с его вдовой Еленой Мдивани и дочкой Анной. Его сын от первого брака Саша Фуксон с семьей также живет в США.

А с Герой Мейтиным, в преклонном возрасте освоившем компьютер, с его любимой женой Ролей, их детьми Мишей и Борей, общаемся по Скайпу и электронной почте.

Тетя Эля Искоз (по мужу Дравина) детей не имела, всю жизнь проработала ведущим экономистом в АзЭнерго, запомнилась мне очень ласковой и теплой, щедро дарящей любовь всем родным.

В этих семьях мы познавали ценность родственных отношений, узнавали о еврейских традициях, праздниках, своих корнях.

Но вернемся к молодой паре Якову и Риве.

Яков и Ревекка Рыскины

Итак, Рива закончила Бакинское женское учебное заведение Св.Нины^[1], педагогические курсы и работала учительницей младших классов.

Яков и Рива поженились в 1912 или 1913 году, а в октябре 1914 года родилась их дочь Елена (Ляля). В грозные дни сентября 1918 г. родился наш папа Павел. Это были страшные дни турецко-армянских погромов в Баку. Жили они в центре (ул. Карантинная, в наши дни Ази Асланова), в одном дворе с семьей Моисея Цыпина. Двор был интернациональный, как и весь Баку, где

никогда не стоял национальный вопрос. Традиционно бакинцы впитывали с рождения многообразие культур, обычаев, мелодий, блюд.

Бабушка рожала дома в те самые часы, когда турецкие военные рыскали по дворам в поисках армян. А под столом со спущенной простыней, на котором мучилась бабушка, пряталась семья соседей-армян. И в тот миг, когда папа огласил криком свое появление на свет, дверь распахнулась, возник турецкий офицер, слегка смутился происходящим, затем увидев, что родился мальчик, отстегнул с пояса саблю, протянул, произнеся «Аскер!» (воин) и исчез. Вот такой эпизод, связанный с папиным рождением и спасением соседей. А сабля долго хранилась в доме, но затерялась на крутых виражах судьбы.

Дедушка продвигался по карьерной лестнице, считался грамотным финансистом, что позволило ему в советское время работать на руководящих постах нефтяного комплекса Азербайджана.

Моисея Цыпина не стало в 1930г. Однако с его семьей, женой Анной и дочерьми оставалась крепкая связь.

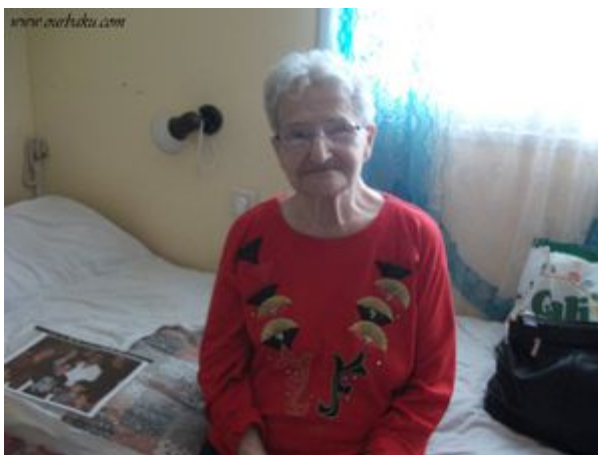

М. Цыпин с женой А. Певзнер (Баку)

Семья Моисея Цыпина (Баку)

Младшая из дочерей Цыпиных Люба была всего на год старше Павла и они очень дружили. Кроме родственных связей (Люба - дважды троюродная сестра Павла, как со стороны отца, так и со стороны матери), у них было много общего. Боевую по нраву Любу больше занимали мальчишеские игры. Она очень гордилась, что брат покровительствовал ей и защищал в дворовой команде. Эта дружба между ними продолжалась до самой папиной смерти.

Любовь Моисеевна Цыпина. Арад (Израиль), октябрь 2012 г.

Мне посчастливилось знать т. Любу. Она была необыкновенным Человеком. Заслуженный инженер Азербайджана, химик-технолог, большая умница, долгие годы она занимала ответственные посты в министерстве нефтеперерабатывающей промышленности, пользовалась большим уважением коллег. Всегда была готова, пользуясь своими связями, прийти на помощь родным и друзьям.

Очень предана была своему мужу Аскарму Алиеву, инженеру-геологу, принимала активное участие в подготовке им докторской диссертации. Неоценимую помощь она оказала нашему папе в критической ситуации, когда надо было срочно вылетать ему на операцию в Москву, а направление от республики получить было очень сложно, она сделала это.

Благодаря т. Любе, я многое узнала о семье, наших предках, дедушке Якове и бабушке Риве, она была свидетелем всех поворотов судьбы. Любовь Моисеевна Цыпина умерла в Израиле в возрасте 96 лет. Светлая ей память!

Тридцатые годы, руководящие кадры промышленности республики.
Дважды дедушка был репрессирован.

В 1932г, будучи в руководстве объединения «АзТехснабнефть», по обвинению в хищении госсобственности, но вскоре освобожден, т.к. факты не подтвердились.

Вторично был репрессирован и осужден по 58-й статье в 1937г., являясь членом

коллегии директоров генерального объединения Азнефть (коммерческим директором Азнефти, как его тогда называли).

Вместе с другими руководителями промышленности Азербайджана, арестованными в тот же период, первое время содержался в бакинской Баиловской тюрьме. Бабушке удалось несколько раз организовать ему передачи. Но вскоре был получен ответ, что выслан в неизвестном направлении без права переписки. Так его следы были утеряны навсегда.

Вскоре и бабушка Рыскина Ревекка Михайловна была арестована и сослана вместе с женами других руководителей Азнефти на долгие 8 лет сначала в СегежЛаг (Карелия), затем в КарЛаг (Караганда, Манкент).

Папа мой, Рыскин Павел, в ту пору студент 1-го курса нефтепромыслового факультета Аз. Индустриального Института (АЗИИ) им. М. Азизбекова, был исключен из института и из комсомола, как сын «врага народа».

Павлик Рыскин-студент

Мама, Раиса Алексеевна Воробьева, рассказывала о бурных комсомольских собраниях под лозунгом «Детям врагов народа не место в советских вузах». Бывшие друзья переходили на другую сторону улицы, чтобы не поздороваться, не запятнать себя. Было очень тяжело.

Но даже в такой момент истинные друзья не отвернулись и поддерживали, как могли. Хорошо запомнила некоторые имена: это Имран Касумов, будущий знаменитый писатель (соавтор повести «На дальних берегах»), в ту пору студент университета, это Тофик Рустамбеков, в будущем руководитель Азнефти, это Варлашев Борис, общий друг юности, будущий зам.директора ВНИИ Нефтяной промышленности в Москве. Были и другие достойные ребята, не побоявшиеся бросить тень на свои семьи.

Мама училась тоже на 1-м курсе, но химико-технологического факультета

Азии. Её чуть не исключили из института, т.к. она встречалась с папой. Они дружили с 8-го класса, а подрузил их спорт.

В ту пору, в 1930-е годы, бакинская молодежь поголовно увлекалась спортом, кто каким. Спортивные секции и общества были очень популярны. Хотя и разделяли Павла и Раису мужские и женские школы, но повсеместные соревнования, «боление» за общих кумиров сближали и создавали почву для возникновения симпатий. Папе сразу приглянулась стройная, веселая рыжеволосая гимнастка Рая, а она не могла не ответить взаимностью симпатичному волейболисту. Так началась их дружба.

Баку. Стадион "Динамо", польский костёл Св.Мариш и Азербайджанский государственный университет (бывшее Коммерческое училище) (1934)

Рая Воробьёва (Баку, 26.09.1936). Маме 18 лет.

Отец Раи, Алексей Абрамович Воробьев, был квалифицированным рабочим на судоремонтном заводе им.Парижской Коммуны (кажется, токарь-инструментальщик). Мать, Вера Дмитриевна, - домохозяйка. В семье было 4 дочери.

Одногодки Рая и Павлик окончили школу в 1936-м.

В ночь выпускного вечера Рая потеряла маму после тяжелой болезни. Ей было всего 42.

Старшая сестра, Ксения, была уже замужем, а младшая, Евгения, еще школьница. Средняя, Таисия, студентка техникума, умерла от туберкулеза годом раньше.

В эти тяжелые дни Павлик поддерживал Раю. Оба поступили в тот год в АЗИИ, он на нефтепромысловый, она - на химико-технологический.

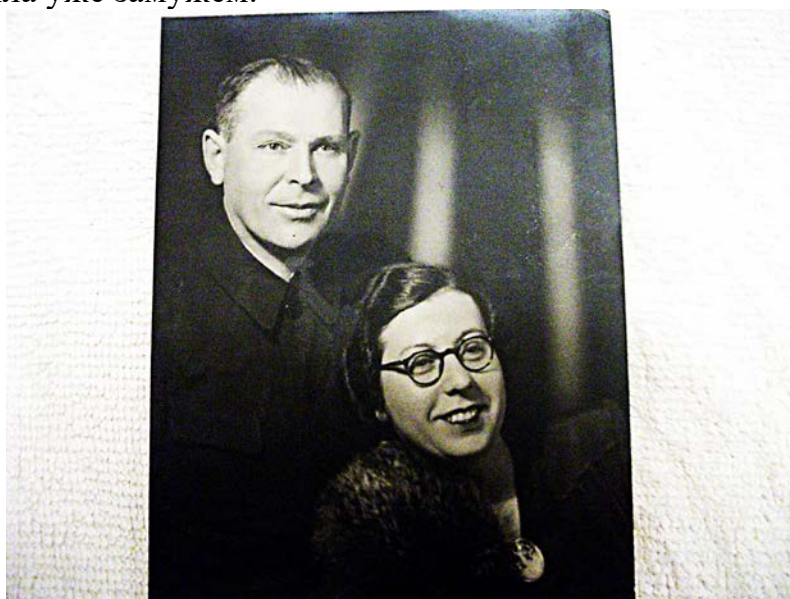
Потомки маминой старшей сестры Ксении - дочь Алла, внучка Елена и правнуки - живут в Баку, а дочь Тамара и внук Игорь с семьей жили в Кимрах и Зеленограде.

Дочь младшей сестры Евгении Диана с внуками и правнуками проживают в Астрахани и Москве.

Наступил 1937год, разрушительный для семьи Рыскиных. Арест отца, потом матери, исключение из института с последующим арестом Павла. Тюрьма находилась в Кишлах, пригороде Баку. Рая тайком возила передачи. Через год папу выпустили после сталинского «сын за отца не отвечает». Иначе сидело бы полстраны.

Родители арестованы, имущество конфисковано, квартира на ул.Мясникова опечатана, идти парню некуда. Наконец выделили ему комнату в чердачном помещении дома по пр.Кирова, разрешили взять со склада конфискованных вещей кровать, стул и тумбочку. Восстановили в институте.

Старшая папина сестра, Елена Яковлевна Рыскина, к счастью, избежала этой участи, т.к. была уже замужем.

Елена Яковлевна Рыскина с мужем Ильей Яковлевичем

Все последующие годы папа пытался получить хоть какую-то информацию об отце, но все было тщетно.

1941-й год. Павел - студент последнего курса, призывной пункт, эшелоны с новобранцами уже в Баладжарах готовы к отправке на фронт. В последний момент получен приказ – студентов завершающих курсов промышленных ВУЗов вернуть для окончания учебы, оборонной промышленности страны нужны специалисты.

В 1942г. мама с папой поженились и всю войну проработали на оборонных предприятиях и нефтепромыслах Баку: мама – инженером, химиком-технологом, папа - инженером-нефтяником.

Жили они на ул. Низами 73, на 3-м этаже ведомственного дома «Красный специалист» Нефтегазового Управления вместе с семьей папиной сестры Елены Яковлевны, чей муж, Илья Яковлевич Пац, был ведущим инженером-газовиком. Папу они прописали к себе вскоре после выхода его из заключения. У них уже рос маленький Миша (Мика, по-домашнему).

Бабуля Рива Рыскина с внуком Мишей

на даче. (Саратов, примерно 1948-50г.)

Квартира была 2-х комнатная, и каждая семья занимала по комнате. В 1943г родилась моя старшая сестра Вика. А в 1944-м тетин муж, получивший как ведущий специалист назначение на строительство газопровода Саратов-Москва, увез жену и 6-летнего сына в Саратов. В квартире остались мама, папа и Вика.

Мама, Вика и папа (Баку, 26.11.1947г.)

Но «недолго музыка играла».

В те времена жить троим в 2-х комнатной квартире считалось непозволительной роскошью. И вскоре семью папы «уплотнили» одиноким интеллигентным инженером-геологом Василием Васильевичем Шульгиным. Одну комнату занял он, а во второй с балконом жили мама, папа и Вика.

Баку, ул. Низами 73. Дом, в котором мы с Викой родились, 3-й этаж, балкон с тарелкой (2004).

С моим появлением в 1950-м нас стало четверо.

Что значит детская память, я так хорошо помню эту квартиру, нашу комнату с балконом на улице Низами, черную печку газового отопления в углу, телефонный аппарат на стене, доброго Василия Васильевича и любимую домработницу-молоканку Маню, что жила у нас и растила меня до детского сада.

В те 50-е годы было очень популярно в Баку в семьи, где работали муж и жена, приглашать на работу в помощь по хозяйству и уходу за детьми молодых девушек-молоканок (особое течение в христианстве, отвергающее некоторые православные культы) из районов Азербайджана, где они компактно проживали еще с царских времен. Девушки-молоканки зарекомендовали себя хорошими хозяйками, чистоплотными и надежными. Они стремились вырваться в город, создать со временем семьи, для них такая работа была удачной возможностью, а для работающих семей доступной по оплате помощью в доме.

Маня стала членом нашей семьи. Она и в дальнейшем иногда навещала нас уже будучи семейной, и совсем в другой квартире.

Хорошо помню детский сад во дворе, который казался мне необъятным. Дом располагался буквой «П» и противоположная часть двора была «концом света».

Помню ближайших соседей по этажу – т. Аню Гаранину и ее сына – Сашу Бирюкова, этажом ниже - семью Бархударовых с 4-мя сыновьями, отца семейства – дядю Каро (мне, четырехлетней, все время казалось, что это незаконченное слово – «Корова», сейчас вспоминаю это с улыбкой).

Мне было 5 лет, когда папа получил 2-комнатную квартиру в ведомственном доме Азнефти по пр.Нефтяников 87 (дом аптеки №27), где и прошли все мои последующие годы в Баку до марта 1993г.

Хорошо помню этот зимний день 1955г, когда впервые переступила порог новой квартиры. После одной комнаты мне казалось здесь так просторно, тем более, что было совсем пусто, а к барьеру балкона на 4-м этаже боялась подойти - высоко. Такой была первая встреча с домом, навсегда оставшемся в моем сердце.

Наш дом, вид с бульвара.

Но вернемся к судьбе дедушки.

Многочисленные папины попытки получить какую-либо информацию об отце, заканчивались впустую, пока в 1956г. Военной Коллегией Верховного Суда СССР приговор от 31.12.37в отношении Рыскина Якова Павловича был отменен за отсутствием состава преступления, и он был реабилитирован посмертно.

ВОЕННАЯ КОЛЛЕГИЯ
ВЕРХОВНОГО СУДА СОВЗА ССР

20 декабря 1956 г.
№ 4н-019234/56

Москва, ул. Воровского, д. 13.

Форма № 30

СПРАВКА.

Дело по обвинению РЫСКИНА Якова Павловича пересмотрено Военной Коллегией Верховного Суда СССР 28 ноября 1956 года.

Приговор Военной Коллегии от 31 декабря 1937 года в отношении РЫСКИНА Я.П. по вновь открывшимся обстоятельствам отменен и дело за отсутствием состава преступления прекращено.

РЫСКИН Я.П. реабилитирован посмертно.

Печать ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ СУДЕБНОГО
СОСТАВА ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ ВЕР-
ХОВНОГО СУДА СССР
ПОЛКОВНИК ЮСТИЦИИ: подпись /КОВАЛЕНКО/.

38.

Позже было получено свидетельство о его смерти в ноябре 1940г., без указания места захоронения. Это была вымышленная дата, как выяснится в дальнейшем. Так была поставлена точка в трагической дедушкиной судьбе.

Бабушку папа навещал в лагере, где она отбывала срок, а в 1943г., благодаря хлопотам зятя Ильи Яковлевича, она была освобождена, отсидев 5 лет. Решила бабушка остаться с семьей дочери в Саратове, где и прожила до своей кончины в 1972г. возрасте 87 лет.

Жизнь продолжалась.

Мы с сестрой счастливо росли в трудовой любящей семье родителей, не думая, в силу возраста, о семейной трагедии и ее последствиях.

Папа работал старшим инженером цеха подземного ремонта скважин Управления Сабунчинефть. Открывались перспективы перевода на руководящую должность в министерство.

Мама трудилась инженером химиком –технологом в лаборатории Института Нефтехимических Процессов (ИНХП) АН АзССР.

Сестре шел 16-й год, мне 9-й. Ничто не предвещало новой трагедии.

Но в августе 1959г. мы потеряли папу. Скончался он скоропостижно в Москве после операции по поводу рака легкого. Ему шел 41 год.

Еще долго в это трудно было поверить. Молодой, красивый, спортсмен (долгие годы, уже будучи семейным, папа продолжал играть в сборной «Динамо» по волейболу), любящий муж, сын, отец - и его нет.

Навсегда мне в память врезалась картина: перрон бакинского вокзала и папа, улыбающийся, провожает нас с мамой на лето в Нальчик. А сам собирался лечь на обследование в б-цу Нефтяников. Мы видели его тогда в последний раз.

Бабушка, пока могла, приезжала из Саратова на могилу сына. Что может быть противоестественней? Видимо, сказался и год тюрьмы, где он заработал тромбофлебит, мытарства после освобождения, нервы и безуспешные хлопоты о судьбе родителей.

С этого времени Мама поднимала нас одна. Скромный быт, но никогда мы не чувствовали недостатка в необходимом. Сильная духом, необыкновенная умелица и умница, Мама смогла нам дать все, что было в ее силах и даже больше. Она всегда была нашим главным другом и советчиком.

Сестра Виктория закончила Азербайджанский Педагогический институт им. Ленина и проработала учительницей начальных классов почти 40 лет.

Я закончила химико-технологический факультет АЗИНефтехима и 20 лет работала в лабораториях во ВНИИОлефин, защитила кандидатскую диссертацию, а затем 20 лет работала по специальности в компаниях Израиля.

С особым теплом вспоминаю наших дорогих соседей – семью Армика

Александровича Карамяна и Мары Мелкумовны. После папиной кончины Армик Александрович, ровесник наших родителей, будучи высокопоставленным руководителем, помог маме перейти на более высокооплачиваемую должность Ученого секретаря Института Химии Присадов АН АзССР, где она и проработала до пенсии. Эта замечательная семья всегда была рядом.

А с их дочерьми, Наташей и Леной, меня связывала дружба и в счастливые школьные, и в последующие смутные времена нашего Баку, и сегодня, находясь в разных странах, мы не теряем друг друга. Слишком много счастливых и трагических событий связывают нас. Безмятежные школьные годы в знаменитой 6-й спортивной, вечерние посиделки в мирные застойные времена, девичьи секреты, симпатии и разочарования, наконец, познание высоты и низости человеческого нутра. Светлая Память замечательным людям, Армику Александровичу и Маре Мелкумовне, их родителям – Марии Каспаровне, Софье Амаяковне и Мелкуму Абрамовичу (бабушки и дедушка), у которых учились мы порядочности и доброте.

Несколько теплых слов хочу сказать еще о двух добрых соседях - Софье Михайловне Мархасевой, с которой маму связывали долгие годы приятельских, почти родственных отношений, и о семье Сулеймановых - Саре Керимовне, её сыне Юсифе и невестке Наиле Векиловой.

Софья Михайловна, сколько я помню, всегда была в курсе всех наших семейных дел, искренне болела душой и помогала советом. А Наиля Векилова, замечательный врач больницы Семашко, постоянно консультировала, опекала и помогала нам в неотложных ситуациях. Она была рядом и в последние мамины минуты. Третий инсульт оказался роковым. Мамы не стало в январе 1993 года. Нет уже ни Софьи Михайловны, ни Сары Керимовны, Светлая им Память! А Наиле с Юсифом наша благодарность, доброго им здоровья, их детям и внукам!

В марте 1993г, в силу сложившихся обстоятельств, я с мужем Иосифом и его мамой выехали на ПМЖ в Израиль. Расставание с домом было для меня тяжелым. И вот уже 21 год мы израильяне внешне, а в душе остаемся бакинцами, это неизлечимо.

Эмиграция не бывает легкой. Адаптация в новой среде, освоение языка, поиски своей ниши в жизни, на это уходят годы.

Вначале была Хайфа, чудесный приморский город, амфитеатром сбегающий к морю и так напоминающий мне родной Баку. Затем поиски работы привели нас в небольшой, живописный городок Йокнеам, недалеко от Хайфы, где муж нашел работу за заводе электронной техники. В этом городке мы живем по сей день. Мне удалось устроиться по специальности, сначала в Хайфском Технионе, потом в технологической теплице и более 10 лет в химической лаборатории фармацевтической компании.

Мы полюбили эту маленькую замечательную страну с открытым сердцем и

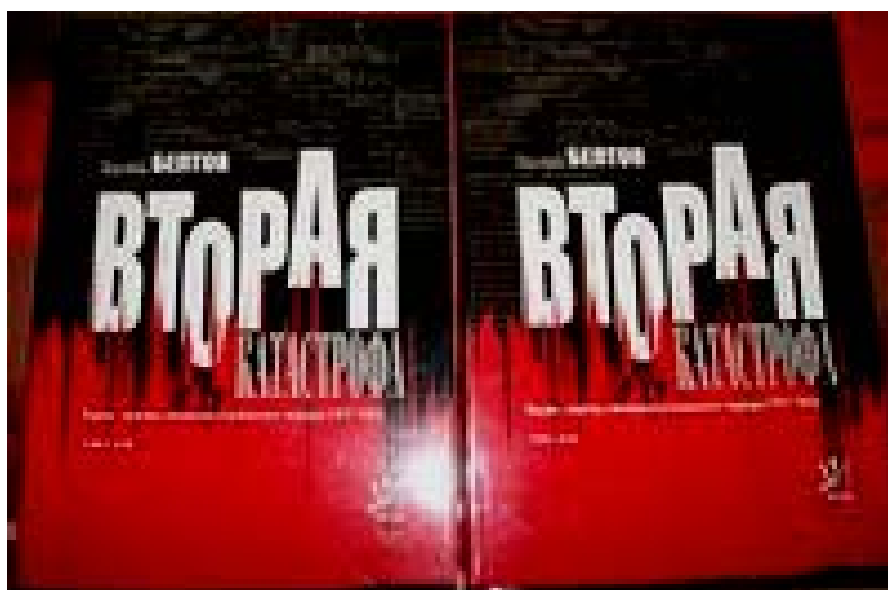
тяжелой судьбой. Несмотря на ограниченные финансовые возможности государства, здесь каждый еврей планеты и члены его семьи всегда найдут и кров, и хлеб, и средства на содержание.

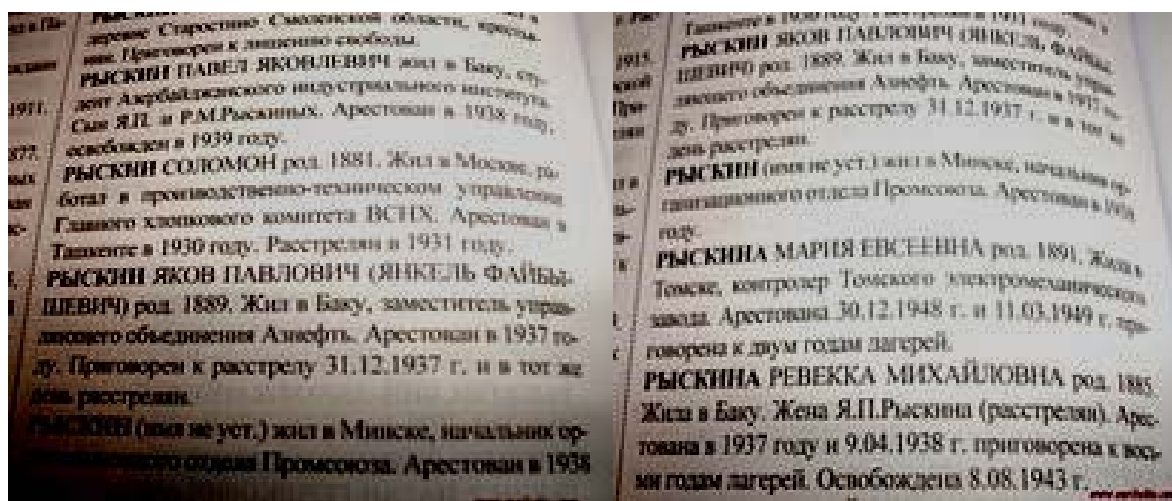
Неожиданным образом здесь в Израиле появилась возможность вновь прикоснуться к судьбе дедушки Якова Павловича Рыскина.

Однажды по русскому радио РЭКА я услышала передачу журналиста и писателя Эди Баалья (Эдуарда Белтова), который уже долгие годы собирал информацию о евреях – жертвах сталинских репрессий, чтобы увековечить их имена в Книге Памяти. Он обращался к родным и знакомым жертв присылать ему известные о них сведения. Эди Бааль прилагал огромные усилия всеми возможными средствами, по крупицам восстанавливать судьбы несчастных, сгинувших в кровавой мясорубке репрессий. Работа с Российскими архивами, ставшими, относительно, доступными, сопоставление фактов, проверка их достоверности, позволили снять пелену неизвестности с многих судеб, узнать подробности их гибели.

Эди Бааль, этот неравнодушный человек, верный памяти отцов, посвятил много лет своей жизни, еще в Советском Союзе, затем продолжил эту работу в Израиле, созданию фундаментального двух томного труда «Вторая Катастрофа, еврей-жертвы ленинско-сталинского террора, 1917-1953». Издано в Израиле в 2007г. Это посмертный труд. Светлая Память Благородному Человеку!

Имя дедушки я также увековечила в этой Книге Памяти. По найденным архивным данным стала известна дата его расстрела – 31 декабря 1937 года, через несколько месяцев после ареста. Ему было 48 лет.

Страницы из кн.Э.Белтова *Вторая катастрофа, еврей-жертвы ленинско-сталин-

ского террора, 1917-1953*

С годами наша семья в Израиле разрасталась. Через 3 года после нас прибыла дочь моего мужа Белла с семьей, потом моя сестра Виктория с мужем Рафиком, дочерью и сыном. А самыми первыми, за полгода до нас, репатриировались в Израиль сестра мужа Людмила с семьей. Сейчас коротко обо всех моих.

*Внучки Юлия и Виктория, правнуки Полад, Яна и жена Полада Ирина.
(Израиль, 2010)*

Сегодня, в 2014г., мы с мужем-пенсионеры. Моя сестра и его с мужьями также. Дочь Белла – медсестра со 2-ой академической степенью. У нас двое внуков: Борис отслужил в ЦАХАЛе (Армия Обороны Израиля), работает водителем в фирме-автоперевозчике. Внучка Анна закончила в этом году школу, готовится к службе в армии.

Дети моей сестры: племянница Яна – медсестра с 1-й академической степенью, работает в госпитале в Хайфе. Её муж Евгений занят уходом за пожилыми. У них трое детей: Ален (13) и двойняшки Итай и Лиор (7). Племянник Полад отслужил в ЦАХАЛе, водитель грузовика. Жена Ирина- парикмахер. У них 2-е детей: Никита(9) и Валерия(6).

Я пишу об этом, чтобы показать, как ветвится и плодоносит Древо Якова Павловича Рыскина. Это только его израильская ветвь. А в России, где живет в Саратове внук Михаил (сын дочери Елены Яковлевны), тоже густая поросль.

Михаил Рыскин с женой Ириной (Саратов)

Сам Михаил – профессор Саратовского Гос. Университета, геофизик, вырастил не одно поколение ученых, преподавал также в гимназии при университете. В душе лирик, большой знаток русской поэзии и литературы. Его жена Ирина – химик, кандидат наук, долгие годы также отдала преподаванию в Университете и гимназии. У них 2 сына.

Правнуки Никита и Аркадий Рыскины
(Саратов)

Никита - профессор, доктор наук, физик, автор серьезных научных трудов. Также преподает в Университете, руководит аспирантами. Его жена Любовь - физик, педагог и научный работник. Их дочь Мария - золотая медалистка, сейчас блестящая студентка МФТИ.

Второй сын Аркадий закончил Саратовский Университет - гуманитарий, музыкант, арт-директор в рекламной компании. Жена Наталья, сын Даниил заканчивает гимназию, есть у них и 2 дочери-школьницы, Наталья и Алиса. Вот такой семье дал жизнь Человек, чья жизнь была раздавлена беспощадным колесом террора власти...

Мы помним Тебя, наш дедушка, Яков Павлович Рыскин!

Октябрь 2014г., Израиль